

SCRIPTA MANENT
Рукописи не горят. Рецензии

МЕГАТРЕНДЫ: ДОСТУПНО О СЛОЖНОМ

Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Изд. второе, испр. и доп. / Под редакцией Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. 448 с.

В конце «холодной войны» распространилось мнение, что эпоха конфронтации, в том числе идеологической, завершена. Тем не менее процесс формирования нового мирового порядка, который должен был прийти на смену биполярной модели, затянулся вследствие появления типологически новых игроков и их напористых попыток встроиться в формирующееся глобальное равновесие, а также отсутствия среди традиционных игроков понимания новой действительности.

Американское руководство, расценившее распад Советского Союза как собственную победу и торжество рыночно-либерального уклада, взяло на вооружение концепцию «конца истории», отводя при этом США роль мирового лидера и эталона¹. В понимании большинства американских экспертов мир стал однополярным². Однако американское видение не учитывало ряд важных факторов.

Прежде всего, был недооценен эффект стабильности, присущий биполярной системе. В результате ее распада закономерно

обозначилась тенденция на региональное сегментирование мира и, как следствие, появление крупных региональных держав. Борьба этих региональных игроков за сферы влияния в сочетании с отсутствием сдерживающего фактора в лице одного из двух мировых сверхлидеров привела к росту региональной конфликтности, в первую очередь на этнорелигиозной почве.

Параллельно начался активный процесс становления негосударственных субъектов, в том числе радикальных группировок, в качестве самостоятельных центров влияния. Международный терроризм стал причиной нескольких крупных региональных войн и способствовал расширению феномена «асимметричных войн»³, привел к ослаблению лидерского потенциала США, военного и идеологического.

Кроме того, сторонники теории однополярности не учитывали потенциал роста крупных мировых держав, которые не пошли по «демократическому пути» в том понимании, которое было им «предначертано» в начале 1990-х годов. Это прежде

¹ Шаклеина Т.А. Россия и США в мире «жесткой силы» // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Закономерности развития и национальные особенности политики, экономики и права // отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2007. – С. 7–22.

² Шаклеина Т.А. В чем призвание Америки? // Международные процессы. // <http://www.intertrends.ru/five/003.htm>

³ Война, в которой невозможно достижение победы над противником традиционными средствами (США в Ираке и Афганистане).

всего страны, входящие в неформальное объединение БРИКС. В этой группе, между тем, де-факто оказались как крупные, но сугубо региональные игроки (Бразилия, ЮАР), так и те государства, чей экономический, политический, военный и, в целом, лидерский мирорегулирующий потенциал выходит далеко за региональные рамки (Китай, Россия и Индия).

Нежелание США как крупнейшей державы конца XX века признавать, с одной стороны, наличие реального плюрализма, а с другой – выход на арену типологически новых участников и тенденций в мировой политике на переходном этапе формирования нового порядка дополнительно осложнило процесс его стабилизации. Фактически в своем стремлении к лидерству, которое довольно быстро выродилось в гегемонизм⁴, американцы своими руками стимулировали процессы неконтролируемой фрагментации исторически устойчивых регионов, дробления уже существующих жизнеспособных государств, подстегнули новый виток борьбы народов за самоопределение, укрепление международных террористических структур и стоящих за ними спонсоров, готовых играть на этнорелигиозных и расовых чувствах ради достижения политических целей. Политика США во многом стала катализатором сложившихся вызовов и угроз XXI века.

В результате распада биполярной системы наметилось разложение культуры сдержанности субъектов международных отношений в процессе реализации своих интересов. В качестве допустимых стали рассматриваться любые меры вплоть до вмешательства во внутренние дела государств, в том числе с применением военной силы без соответствующего мандата ООН. В то же время нельзя не учитывать тесную связь между субъектами международной системы и высокую взаимозависимость происходящих процессов в мире, в котором кризисы в Сирии или на Украине становятся

ся центральным пунктом повестки дня для большинства крупных мировых держав, а студенческие акции протеста в Тунисе дают импульс, приводящий к свержению традиционных лидеров Арабского Востока от М. Каддафи до Х. Мубарака.

В такой ситуации профессиональному аналитику-международнику требуются не только обширные знания по непосредственно изучаемой проблематике, но и понимание глобального контекста, крупных процессов развивающихся в масштабе всей мировой системы. Выработке подобного широкого видения будет способствовать ознакомление с трудом «Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке», подготовленным авторским коллективом МГИМО под общей редакцией Т.А. Шаكلةиной и А.А. Байкова. В нынешнем году вышло второе издание этой работы.

Понятие «мегатренды» включает в себе многообразие характеристик, описывающих международную политическую сферу. Авторы понимают его как «крупномасштабные, долгосрочные процессы мирового развития, определяющие качественное содержание текущего этапа эволюции миросистемы» (с. 7).

Основным мегатрендом и главным методом анализа являются формирование нового миропорядка в новом тысячелетии и связанная с ним тенденция на подсистемную переконфигурацию мира⁵.

Важной характеристикой современной международной реальности является амбивалентность основных тенденций развития. Так, одним из ключевых трендов современного мира является стремление западных государств во главе с США к укреплению моноцентричного мирового управления, к закреплению лидирующего положения американцев и их союзников по ЕС и НАТО, в результате чего они смогли бы контролировать дальнейшее мировое развитие. Одновременно в этом, несмотря на

⁴ Шаكلةина Т.А. В чем призвание Америки? // Международные процессы. // <http://www.intertrends.ru/five/003.htm>

⁵ Интервью с Т.А.Шаكلةиной. МГИМО (У) МИД России. // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document241691.pdf>

все усилия США и их партнеров, все большую актуальность приобретает тенденция на консолидацию коллективного регулирования с участием ведущих мировых держав – России, КНР, Индии, Бразилии и других крупных игроков. Во многом эта тенденция подкрепляется тем, что большинство современных проблем, будь то глобальные вызовы человечества, такие, как борьба с бедностью, изменение климата или разоружение, или конфликты регионального уровня, требуют коллективного и согласованного участия всех крупнейших мировых держав.

Основные тренды, отмечаемые авторами: глобализация, полицентризация мира, кризис института глобального лидерства и «ориентализация» мирового развития – подчеркивают переходность состояния, в котором находится мировая система. Речь идет о кризисе современных моделей развития, возникших после распада Ялтинско-Потсдамского миропорядка. «Неолибералы нарушили баланс между государством, обществом и бизнесом, встав на путь освобождения последнего от существенных ограничений со стороны государственных и общественных институтов» (с. 47). В итоге новую актуальность во многих регионах мира, в том числе и в Европе, приобретают идеи защиты суверенитета и независимости государств, протекционизма и поддержки национальных производителей, равенства среди государств вне зависимости от размера или военной и экономической мощи.

В четвертой главе «Мегатрендов» отмечается, что «двойные стандарты», или «стандарты ad hoc», «стали частью формирования нового порядка» (с. 72). Данный тезис легко проиллюстрировать проявлениями политика США на Ближнем Востоке, в их реакции на события в Египте и Сирии, в их отношениях с Израилем, Саудовской Аравией и Ираном.

В условиях переходного этапа формирования нового миропорядка пересматриваются подходы к определению великодержавности. Все больше государств обретают самостоятельность и влияние не только на региональную, но и на международную повестку дня. Однако не каждое из них может считаться великой державой. Этот вопрос подробно рассматривается в главе 16 «Мегатрендов» (с. 283–298). Дается определение и выделяются основные характеристики «великодержавности», сравниваются параметры современных ведущих мировых держав.

Вопрос «великодержавности» приобретает дополнительную актуальность при оценке роли России в современном мире, ее возможностей оказывать влияние на мировое развитие. Авторы отмечают, что по ряду параметров Россия уступает не только США, но и ряду других ведущих мировых держав. Однако ключевым выводом является то, что «после Соединенных Штатов Россия является самой активной страной в деле формирования нового мирового порядка» (Мегатренды, с. 287).

Леонид Корольков